

НЕКОТОРЫЕ КЛАССЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ С КРАТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ, НЕ ИМЕЮЩИХ РЕШЕНИЙ

ПЕТЪР Р. ПОПИВАНОВ

В этой статье доказываются теоремы о локальной неразрешимости линейных дифференциальных операторов с кратными характеристиками. В частности получен результат о неразрешимости негипоэллиптических квазиоднородных дифференциальных уравнений. В работе обобщаются некоторые теоремы В. В. Грушина, Джилиоли и Ф. Трева, Кардозо и Ф. Трева. На основании метода ВКБ приводятся элементарные доказательства некоторых теорем Ф. Трева и др.

1. В последних несколько лет был достигнут существенный прогресс при изучении локальных свойств линейных дифференциальных и псевдодифференциальных операторов с кратными характеристиками. Укажем, прежде всего, на работы Грушина [4; 5], Трева [8], Кардозо и Трева [7], Джилиоли и Трева [12], Б. де Монвеля [10], Шестранда [6], Хермандера [13] и Меникова [14].

Во всех знакомых нам статьях доказательства локальной неразрешимости проводятся по классической схеме Хермандера из [1]. Заметим, что специфика уравнений с кратными характеристиками приводит обычно к большим техническим трудностям. Цель настоящей статьи — предложить такой способ, который позволяет, с одной стороны, найти простые однотипные доказательства основных теорем несуществования из [4, 5, 7, 12], а с другой стороны, получить и ряд новых результатов. Главные средства, которые мы применяем — это асимптотическая замена переменных и метод ВКБ. Наконец, упомянем, что метод Грушина для доказательства негипоэллиптичности из [4], соответственно модифицированном Мениковым в [14], будет применяться и в нашей ситуации.

2. Рассмотрим теперь следующий дифференциальный оператор с полиномиальными коэффициентами (см. [4]):

$$(1) \quad P(x, D) = \sum_{|\alpha+\beta|\leq m, |\gamma|\leq m\delta} a_{\alpha\beta\gamma} t^\gamma D_{x_1}^\beta D_t^\alpha, \quad a_{\alpha\beta\gamma} = \text{const},$$

где $\delta > 0$, $m\delta$ — натуральное число, $x_1 \in \mathbf{R}^1$, $t \in \mathbf{R}^{n-1}$ и $(\xi_1, \eta) \in \mathbf{R}^1 \times \mathbf{R}^{n-1}$. Мы будем считать, что символ $P(t, \xi_1, \eta)$ квазиоднородный, т. е. $P(t/\lambda, \lambda^{1+\delta} \xi_1, \lambda \eta) = \lambda^m P(t, \xi_1, \eta) \quad \forall \lambda > 0$. Кроме того, предположим выполнение условия

$$(A) \text{ Оператор } P(t, D_{x_1}, D_t) \text{ эллиптический для } t \neq 0, \text{ т. е. } P^0(t, \xi_1, \eta) = \sum_{|\alpha+\beta|=m, |\gamma|=\delta|\beta|} a_{\alpha\beta\gamma} t^\gamma \xi_1^\beta \eta^\alpha \neq 0 \text{ для всех } t \neq 0, \xi_1 \in \mathbf{R}^1, \eta \in \mathbf{R}^{n-1} \text{ и } |\xi_1| + |\eta| > 0.$$

Тогда, как показано в [4], условие (A) влечет за собой, что $\dim(\text{Ker } P(t, \xi_1, D_t) \cap S(\mathbf{R}^{n-1})) < \infty$, если $|\xi_1| = 1$ и $P(t, \xi_1, D_t) = \sum_{|\alpha+\beta|\leq m, |\gamma|\leq m\delta} a_{\alpha\beta\gamma} t^\gamma \xi_1^\beta D_t^\alpha$.

Основной результат работы [4] можно сформулировать в виде следующей теоремы.

Теорема (Грушин). *Квазиоднородный дифференциальный оператор (1) для которого выполнено условие (A), гипоеллиптичен тогда и только тогда, когда*

$$\dim(\text{Ker } P(t, \xi_1, D_t) \cap S(\mathbf{R}^{n-1})) = 0, \text{ если } |\xi_1| = 1.$$

Наша первая задача выяснить, что происходит, если ядро оператора $P(t, \xi_1, D_t)$, $|\xi_1| = 1$ не пусто.

Теорема 1. *Пусть $P(t, D_x, D_t)$ квазиоднородный дифференциальный оператор, для которого выполнено условие (A) и $\text{Ker } P(t, \xi_1, D_t) \cap S(\mathbf{R}^{n-1}) \neq 0$ для некоторого ξ_1 , $|\xi_1| = 1$. Тогда уравнение $P^*(t, D_x, D_t)u = f$ неразрешимо локально в окрестности нуля.*

(Здесь, как обычно, P^* — формально сопряженный оператор к оператору P .)

Следствие. *Пусть квазиоднородные операторы P, P^* удовлетворяют условию (A). Тогда следующие импликации эквивалентны:*

- (i) P, P^* — гипоеллиптичны,
- (ii) P, P^* — локально разрешимы,
- (iii) $\dim(\text{Ker } P(t, \xi_1, D_t) \cap S(\mathbf{R}^{n-1})) = 0$ для всех ξ_1 , $|\xi_1| = 1$,
 $\dim(\text{Ker } P^*(t, \xi_1, D_t) \cap S(\mathbf{R}^{n-1})) = 0$ для всех ξ_1 , $|\xi_1| = 1$.

В следующей теореме мы отталкиваемся от требования на квазиоднородности оператора. Итак, рассмотрим в $\mathbf{R}_{x,t}^2$ линейный оператор $P(t, D_x, D_t)$.

Через ξ мы будем обозначать двойственную переменную к переменной x .

Теорема 2. *Пусть дифференциальный оператор вида (2) такой, что в ядре обыкновенного дифференциального оператора $P(t, \xi, D_t)$ содержится гладкая функция $\exp(-a\xi t^{k+1})u(t^{\xi^{1/(1+l)}}, \xi^{-s})$, $\xi > 0$, $a > 0$, $l \geq 1$, $0 \leq s$, k — нечетное число и $l \geq k$. Здесь $u(t, \mu) \in C^\infty(\mathbf{R}^1 \times [0, 1])$, $u(0, 0) \neq 0$ и, кроме того, для любого натурального $N \geq 0$ существуют константы $\delta > 0$, $a > \delta$, C_N, M_N , для которых*

$$(3) \quad \left| \frac{\partial^{\alpha+\beta} u(t, \mu)}{\partial t^\alpha \partial \mu^\beta} \right| \leq C_N \exp[(a - \delta)t^{k+1}],$$

если $|t| \geq M_N$, $0 \leq \mu \leq 1$, $\alpha + \beta \leq N$. Тогда оператор $P^*(t, D_x, D_t)$ неразрешим в окрестности нуля.

Как следствие этой теоремы мы получаем нижеприводимое утверждение.

Теорема 3. *Рассмотрим дифференциальный оператор второго порядка*

$$(4) \quad P(t, D_x, D_t) = \left(\frac{\partial}{\partial t} - at^k D_x\right) \left(\frac{\partial}{\partial t} - bt^k D_x\right) + ct^l D_x,$$

где константы a, b, c — вещественные, $ab > 0$, число k — нечетное и $k-1 \leq l < 2k$. Тогда оператор P неразрешим локально в нуле в классе обобщенных функций.

Способ доказательства теоремы 3 допускает многочисленные следствия.

Следствие 1. *В случае, когда $k = l - 1$, мы получаем [12, теорема 1(i)].*

Следствие 2. *Если для оператора (4) $ab < 0$, утверждается, что уравнение $P(t, D_x, D_t)u = f$ не имеет решений в классе D' тогда и только тогда, когда $c/(a-b)$ — целое число и $c/(a-b) \equiv 0$ или $1 \pmod{k+1}$. Этот результат доказан в [12, теорема 1(ii), (iii)].*

Следствие 3. Пусть для оператора (4) $a=b \neq 0$ и $l \geq k-1$. При этом условии оператор P неразрешим локально в нуле.

Последний результат принадлежит Кардозо и Треву [7].

3. Теперь приступим к доказательству вышесформулированных результатов. Из-за технических соображений сперва рассмотрим теоремы 2 и 3. Итак, напомним необходимое условие Хермандера для разрешимости линейного дифференциального оператора в окрестности нуля в классе обобщенных функций. Предположим, что уравнение $P(x, D)u = f$ локально разрешимо в нуле. Тогда существуют окрестность $\omega \ni 0$, натуральное число $N \geq 0$, константа $C(\omega)$, такие, что для любой пары функций $f, v \in C_0^\infty(\omega)$ выполнена оценка

$$(5) \quad \left| \int f v dx \right| \leq C(\omega) \sum_{|\alpha| \leq N} \sup |D^\alpha f| \sum_{|\alpha| \leq N} \sup |D^\alpha P^* v|,$$

где P^* — формально сопряженный оператор к оператору P . Мы докажем все наши теоремы, показывая, что для любой окрестности $\omega \ni 0$ и произвольных $N \in \mathbb{Z}_+$ и C неравенство (5) заведомо нарушается при специальном выборе функций f и v .

Итак, мы докажем теорему 2. Для этой цели фиксируем $\omega \ni 0$ и рассмотрим функцию $\varphi \in C_0^\infty(\omega)$, $\varphi \equiv 1$, в некоторой подокрестности $\omega' \subset \omega$, $0 \in \omega'$. Вводим функцию $\psi(t) \in C_0^\infty(\mathbb{R}^1)$, $\psi \geq 0$, $\text{supp } \psi \subset [1, 2]$, для которой $\int \psi(\varrho) d\varrho = 1$. В качестве f выбираем элемент $F \in C_0^\infty(\omega)$,

$$(6) \quad \int F(x, t) dx dt = 1,$$

который подложен асимптотической замене переменных: $f_\lambda(x, t) = F(\lambda^2 x, \lambda^2 t)$. Очевидно, $\text{supp } f_\lambda \subset \omega$, если параметр λ достаточно большой. Наконец, положим

$$v_\lambda(x, t) = \varphi(x, t) \int \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2 - a\varrho\lambda^2 t^{k+1}) u(t(\varrho\lambda^2)^{1/(1+l)}, (\varrho\lambda^2)^{-s}) d\varrho.$$

Заметим, что $P(t, D_x, D_t) [\exp(ix\varrho - a\varrho t^{k+1}) u(t\varrho^{1/(1+l)}, \varrho^{-s})] = \exp(ix\varrho) P(t, \varrho, D_t) [\exp(-a\varrho t^{k+1}) u(t\varrho^{1/(1+l)}, \varrho^{-s})]$ и, следовательно,

$$P v_\lambda = \eta(x, t) Q(\omega_\lambda),$$

где $\omega_\lambda = \int \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2 - a\varrho\lambda^2 t^{k+1}) u(t(\varrho\lambda^2)^{1/(1+l)}, \varrho^{-s}) d\varrho$, $P\omega_\lambda = 0$, $\eta \in C_0^\infty(\mathbb{R}^2)$, $\eta \equiv 0$ в окрестности нуля вида $|x| + |t| \geq 2\tilde{\eta}$, $\tilde{\eta} > 0$, и Q — некоторый линейный дифференциальный оператор.

Мы покажем, что при таком выборе v_λ и f_λ неравенство (5) не имеет место при $\lambda \rightarrow +\infty$. Итак,

$$\int \int f_\lambda v_\lambda dx dt = \int \int \int \varphi F(\lambda^2 x, \lambda^2 t) \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2 - a\varrho\lambda^2 t^{k+1}) u(t(\varrho\lambda^2)^{1/(1+l)}, (\varrho\lambda^2)^{-s}) d\varrho dx dt.$$

После элементарной замены переменных находим, что

$$\int \int f_\lambda v_\lambda dx dt = \lambda^{-5} \int \int \int \varphi(\varrho) \varphi(x/\lambda^2, t/\lambda^2) F(x, t) \exp[\varrho(i \frac{x}{\lambda} - \frac{at^{k+1}}{\lambda^{2k+1}})] \times u(t\varrho^{1/(1+l)} \lambda^{-(2l+1)/(l+1)}, (\varrho\lambda^2)^{-s}) d\varrho dx dt = \lambda^{-5} I_\lambda.$$

Так как $1 \leq \varrho \leq 2$, то $\lambda \leq \lambda \varrho \leq 2\lambda$ и, таким образом, $\lambda \rightarrow +\infty$ влечет за собой, что

$$I_\lambda \rightarrow u(0, 0) \varphi(0, 0) \int \psi(\varrho) d\varrho \cdot \int \int F(x, t) dx dt = u(0, 0) \neq 0.$$

С другой стороны, очевидно, что $\sup |D^\alpha(F(\lambda^2x, \lambda^2t))| \leq C\lambda^{2N}$. Следовательно, мы должны оценить $\sup_{|\alpha| \leq N} |D^\alpha P^* v_\lambda|$ для всех (x, t) , удовлетворяющих неравенству $2\tilde{\eta} \leq |x| + |t| \leq 2A$. В этой оценке воспользуемся неравенствами (3). Мы рассмотрим сперва случай $|t| \geq \tilde{\eta}$. Тогда простая выкладка показывает, что если $\alpha + \beta \leq N$, то

$$\begin{aligned} |D_x^\alpha D_t^\beta w_\lambda| &\leq C_N \int \psi(\lambda \varrho) (\varrho \lambda^2)^{\alpha+\beta} \exp(-at^{k+1} \varrho \lambda^2) \exp[(a-\delta)t^{k+1}(\varrho \lambda^2)^{(k+1)/(l+1)}] d\varrho \\ &\leq \frac{C_N}{\lambda} \int \psi(\varrho) (\varrho \lambda)^N \exp(-\varrho \lambda \tilde{\eta}^{k+1} \delta) d\varrho \leq \frac{C_{N,M}}{\lambda^{1+M}} \int_0^\infty \frac{\psi(\varrho)}{\varrho^M} d\varrho, \end{aligned}$$

где $M \geq N$.

Действительно $\lambda \varrho \in \text{supp } \psi \Rightarrow \lambda \leq \lambda^2 \varrho \leq 2\lambda$ и, кроме того, для любого натурального $M \geq 0$: $\lambda^N e^{-\lambda} \leq C_M \lambda^{-M}$, ($\lambda \geq 1$).

Наконец, изучим случай $|x| \geq \tilde{\eta}$. Тогда легко сообразить, что

$$\frac{\partial^M}{\partial \varrho^M} \exp(ix\varrho \lambda^2 - a\varrho \lambda^2 t^{k+1}) = (ix\lambda^2 - a\lambda^2 t^{k+1})^M \exp(ix\varrho \lambda^2 - a\varrho \lambda^2 t^{k+1}).$$

Следовательно, при $\alpha + \beta \leq N$

$$\begin{aligned} (\lambda^2 |x| + \lambda^2 t^{k+1})^M |D_x^\alpha D_t^\beta w_\lambda| &\leq C_N \left| \int \sum_{\gamma \leq |\beta|} \frac{\partial^M}{\partial \varrho^M} \exp(ix\varrho \lambda^2 - a\varrho \lambda^2 t^{k+1}) \right. \\ &\quad \left. \times (\varrho \lambda^2)^{\alpha+\beta} \psi(\lambda \varrho) u^{(\gamma)}(t(\varrho \lambda^2)^{1/(1+l)}, (\varrho \lambda^2)^{-\varepsilon}) d\varrho \right| \\ &= C_N \left| \int \exp(ix\varrho \lambda^2 - a\varrho \lambda^2 t^{k+1}) \sum_{\gamma \leq \beta} \frac{\partial^M}{\partial \varrho^M} [(\varrho \lambda^2)^{\alpha+\beta} \psi(\lambda \varrho) u^{(\gamma)}(t(\varrho \lambda^2)^{1/(1+l)}, (\varrho \lambda^2)^{-\varepsilon})] d\varrho \right| \\ &= C_N \left| \int \exp(ix\varrho \lambda^2 - a\varrho \lambda^2 t^{k+1}) \sum_{\gamma \leq \beta} \lambda^{\alpha+\beta} \frac{\partial^M}{\partial \varrho^M} [(\varrho \lambda)^{\alpha+\beta} \psi(\lambda \varrho) u^{(\gamma)}(t(\varrho \lambda^2)^{1/(1+l)}, (\varrho \lambda^2)^{-\varepsilon})] d\varrho \right| \\ &\leq \tilde{C}_N \lambda^{M+N-1} \sum_{\gamma \leq \beta} \int \exp(-a\varrho \lambda t^{k+1}) \left| \frac{\partial^M}{\partial \varrho^M} [e^{\alpha+\beta} \psi(\varrho) u^{(\gamma)}(t(\varrho \lambda)^{1/(1+l)}, (\varrho \lambda)^{-\varepsilon})] d\varrho \right| \\ &\leq \tilde{C}_{M,N} \lambda^{M+N-1} \int_1^2 \exp(-a\varrho \lambda t^{k+1}) \varrho^N \lambda^{M/(1+l)} \exp[(a-\delta)t^{k+1}(\varrho \lambda)^{(k+1)/(l+1)}] d\varrho \\ &\leq \text{const } \lambda^{N-1+M(1+l)/(1+l)}. \end{aligned}$$

Таким образом, для всех мультииндексов $\alpha + \beta \leq N$

$$|D_x^\alpha D_t^\beta w_\lambda| \leq \text{const } \tilde{\eta}^{-M} \lambda^{N-1-Ml/(l+1)} \quad (\text{т. к. } |x| \geq \tilde{\eta}).$$

Для достаточно больших M неравенство (5), очевидно, нарушается, если $\lambda \rightarrow +\infty$.

4. Мы докажем, что предположения (3) имеют место в случае дифференциального оператора (4). Инверсия $x \rightarrow -x$ показывает, что условия теоремы 3 выполнены одновременно для сопряженного оператора P^* . Поэтому, не ограничивая общности, в дальнейшем мы будем писать в (5) $P(t, D_x, D_t)$ вместо $P^*(t, D_x, D_t)$. Сделаем частичное преобразование Фурье относительно x в уравнение $P(t, D_x, D_t)v = 0$. Тогда

$$(7) \quad \widehat{P}\widehat{v} \equiv \frac{\partial^2 \widehat{v}}{\partial t^2} - (a+b)\xi t^k \frac{\partial \widehat{v}}{\partial t} + (abt^{2k} + ct^l \xi - kb\xi t^{k-1})\widehat{v} = 0,$$

где $\widehat{v}(t, \xi) = \int \exp(ix\xi)v(t, x)dx$.

Стандартным образом мы избавимся от $\partial \widehat{v} / \partial t$ в (7). Для этой цели в (7) сделаем следующую замену:

$$\widehat{v}(t, \xi) = z(t, \xi) \exp\left(-\frac{a+b}{2} \xi \frac{t^{k+1}}{k+1}\right).$$

Тогда наше уравнение переходит в

$$(8) \quad z''(t, \xi) + [-(a-b)^2 t^{2k} \xi^2 / 4 + ct^l \xi + (a-b)k\xi t^{k-1} / 2]z(t, \xi) = 0.$$

В выражении (8) воспользуемся удобной асимптотической заменой переменных: $s = t\xi^{1/(k+1)}$, $\xi > 0$. Обозначая по определению $u(s, \xi) = z(s\xi^{-1/(k+1)}, \xi)$, мы находим

$$(9) \quad u''(s, \xi) + [-(a-b)^2 s^{2k} / 4 + (a-b)ks^{k-1} / 2 + cs^l \xi^{(k-l-1)/(k+1)}]u(s, \xi) = 0, \quad a > b, \xi > 0.$$

Пусть $\varepsilon = -(k-l-1)/(k+1)$. Тогда $0 \leq \varepsilon < 1$ и, разумеется, u является функцией аргументов s и $\xi^{-\varepsilon}$. Поэтому мы заключаем, что

$$\widehat{v}(t, \xi) = \exp\left(-\frac{a+b}{2k+2} \xi t^{k+1}\right)u(t \xi^{1/(k+1)}, \xi^{-\varepsilon})$$

удовлетворяет уравнению (7). Вся остальная часть наших рассуждений сведется к изучению асимптотики следующей задачи Коши:

$$(10) \quad u''(s, \mu) + [-(a-b)^2 s^{2k} / 4 + (a-b)ks^{k-1} / 2 + cs^l \mu]u(s, \mu) = 0, \\ u(0, \mu) = 1, u'(0, \mu) = 0.$$

Нас интересуют оценки для $\partial^{\alpha+\beta} u / \partial s^\alpha \partial \mu^\beta$, α, β — произвольные мультииндексы, которые выполнены для всех достаточно больших $|s|$ и всех $\mu \in [0, 1]$. Кроме того, заметим, что $P(s, \mu) = (a-b)^2 s^{2k} / 4 - (a-b)ks^{k-1} / 2 - cs^l \mu = s^{2k}[(a-b)^2 / 4 + O(s^{-1}) + \mu O(s^{-1})]$, $|s| \rightarrow +\infty$ — полином степени $2k$ от s , а его коэффициенты зависят линейно от параметра $\mu \in [0, 1]$. Как хорошо известно, задача Коши

$$(11) \quad u'' - P(s, \mu)u = 0, \quad u(0, \mu) = 1, \quad u'(0, \mu) = 0,$$

имеет единственное аналитическое решение, определенное вдоль числовой оси $s \in \mathbf{R}^1$ для любого $\mu \in [0, 1]$. Следовательно, $u(s, \mu) \in C^\infty(\mathbf{R}^1 \times [0, 1])$. Приступим теперь к оценке u и ее производных. Для этой цели воспользуемся методом ВКБ (см. [3, Дополнение 1]). Мы хотим обратить внимание, что из доказательства Федорюка в [3] легко извлечь следующее утверждение.

Лемма. *Рассмотрим оператор $L = d^2/ds^2 - P(s, \mu)$, где полином $P(s, \mu) = s^{2k}[(a-b)^2 / 4 + O(s^{-1}) + \mu O(s^{-1})]$, $|s| \rightarrow \infty$, $a > b$. Тогда существует константа $C > 0$, независящая от $\mu \in [0, 1]$ и такая, что если $s \geq C$ и $P(s, \mu) \geq 1$, уравнение $Lu = 0$ имеет решения $u_1(s, \mu), u_2(s, \mu) \in C^\infty(\mathbf{R}^1) \cap C(\mathbf{R}^1 \times [0, 1])$, для которых выполнены асимптотические формулы:*

$$(12) \quad u_i(s, \mu) = [P(s, \mu)]^{-1/4} \exp\left[\pm \int_C^s \sqrt{P(r, \mu)} dr\right][1 + o(1)],$$

$$u'_i(s, \mu) = -[P(s, \mu)]^{-1/4} \exp\left[\pm \int_C^s \sqrt{P(r, \mu)} dr\right] [1 + o(1)], \quad s \geq C, \quad i = 1, 2,$$

где остаточный член $o(1)$ стремится к нулю, когда $s \rightarrow +\infty$ равномерно относительно $\mu \in [0, 1]$.

Заметим, что Вронскиан решений u_1, u_2 в точности равняется на $-2 + o(1)$ для $s \geq C$ и, следовательно, u_1, u_2 линейно-независимы. Кроме того, инверсия $s \rightarrow -s$ в уравнении $Lu = 0$ показывает, что равномерные асимптотические формулы вида (12) выполнены для всех $s \leq -C$, где C достаточно большая константа, независимая от μ .

Доказательство леммы дословно повторяет доказательство [3, Добавление 1 лемма 1.1], поскольку все соответствующие оценки в [3, Добавление 1] равномерны относительно параметра $\mu \in [0, 1]$ и равномерный предел последовательности непреывных функций тоже непреывная функция.

Пользуясь этой леммой, мы оценим $u(s, \mu)$ для значений $|s| \geq C$. Действительно, если $s \geq C$, то

$$u(s, \mu) = C_1(\mu)u_1(s, \mu) + C_2(\mu)u_2(s, \mu),$$

$$\frac{\partial u}{\partial s}(s, \mu) = C_1(\mu) \frac{\partial u_1}{\partial s}(s, \mu) + C_2(\mu) \frac{\partial u_2}{\partial s}(s, \mu).$$

Следовательно, функции $C_i(\mu)$, $i = 1, 2$, непрерывно зависят от $\mu \in [0, 1]$, откуда делаем вывод, что $|u(s, \mu)| \leq \text{const} (|u_1| + |u_2|)$, если $s \geq C$ и $\mu \in [0, 1]$.

Пусть теперь $\eta > 0$ произвольное положительное число. Тогда можно найти константы $C_0(\eta)$, $C_{10}(\eta)$, $C_{000}(\eta)$, такие, что

$$C_0(\eta) \exp\left[\frac{a-b}{2k+2} (1+\eta)s^{k+1}\right] \geq \exp\left[\int_C^s \sqrt{P(r, \mu)} dr\right] \geq C_{00}(\eta) \exp\left[\frac{a-b}{2k+2} (1-\eta)s^{k+1}\right]$$

для $|s| \geq C_{000}(\eta)$,

$$C_0(\eta) \exp\left[\frac{a-b}{2k+2} (1+\eta)s^{k+1}\right] \geq [P(s, \mu)]^{1/4} \exp\left[\int_C^s \sqrt{P(r, \mu)} dr\right]$$

$$\geq C_{00}(\eta) \exp\left[(1-\eta) \frac{a-b}{2k+2} s^{k+1}\right], \quad |s| \geq C_{000}(\eta).$$

Следовательно, для всех $|s| \geq C_{000}(\eta)$ имеет место неравенство

$$|u(s, \mu)| \leq \text{const}_0(\eta) \exp\left[(1+\eta) \frac{a-b}{2k+2} s^{k+1}\right].$$

Пользуясь еще раз асимптотическим равенством (12), легко найти, что

$$\left| \frac{\partial u}{\partial s}(s, \mu) \right| \leq \text{const}_1(\eta) \exp\left[(1+\eta) \frac{a-b}{2k+2} s^{k+1}\right], \quad |s| \geq C_{111}(\eta), \quad \mu \in [0, 1].$$

Из (11) следует, что $|u''_{ss}| \leq \text{const} s^{2k} |u|$ для всех $|s| \geq C_{222}(\eta)$, т. е.

$$\left| \frac{\partial^2 u}{\partial s^2}(s, \mu) \right| \leq \text{const}_2(\eta) \exp\left[(1+2\eta) \frac{a-b}{2k+2} s^{k+1}\right], \quad |s| \geq C_{222}(\eta), \quad \mu \in [0, 1].$$

Последовательно дифференцируя (11) относительно s , находим индуктивным образом, что существуют константы $C_{N,N,N}(\eta) \geq C_{(N-1)(N-1)(N-1)}$, $\text{const}_N(\eta) \geq \text{const}_{N-1}(\eta)$ и такие, что

$$\left| \frac{\partial^N u}{\partial s^N} \right| \leq \text{const}_N(\eta) \exp \left[(1 + N\eta) \frac{a-b}{2k+2} s^{k+1} \right], \text{ когда } |s| \geq C_{NNN}(\eta) \text{ и } \mu \in [0, 1].$$

Оценим теперь $u^{(a)}(s, \mu)$. Для этой цели продифференцируем (11) относительно μ . Итак, $(u'_\mu)''_{ss} - P u'_\mu - P'_\mu u = 0$, т. е.

$$(13) \quad (u'_\mu)_{ss} - P u'_\mu = P'_\mu u.$$

Так как (13) неоднородное уравнение, то мы воспользуемся методом варьирования переменных (Лагранжа) при изучении поведения u'_μ , $|s| \rightarrow +\infty$. Следовательно,

$$(14) \quad \begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial \mu} &= A(s, \mu) u_1(s, \mu) + B(s, \mu) u_2(s, \mu), \quad |s| \geq C_{NNN}(\eta), \quad \mu \in [0, 1], \\ \frac{\partial A}{\partial s} u_1 + \frac{\partial B}{\partial s} u_2 &= 0, \\ \frac{\partial A}{\partial s} \cdot \frac{\partial u_1}{\partial s} + \frac{\partial B}{\partial s} \cdot \frac{\partial u_2}{\partial s} &= \frac{\partial P}{\partial \mu} \cdot u. \end{aligned}$$

Из (14) находим, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial A}{\partial s} &= -u_2 \frac{\partial P}{\partial \mu} u / \begin{vmatrix} u_1 & u_2 \\ \frac{\partial u_1}{\partial s} & \frac{\partial u_2}{\partial s} \end{vmatrix}, \quad |s| \geq C_{NNN}(\eta), \quad \mu \in [0, 1], \\ \frac{\partial B}{\partial s} &= +u_1 \frac{\partial P}{\partial \mu} u / \begin{vmatrix} u_1 & u_2 \\ \frac{\partial u_1}{\partial s} & \frac{\partial u_2}{\partial s} \end{vmatrix}. \end{aligned}$$

Окончательно $A(s, \mu) = A(C_{NNN}(\eta), \mu) + \int_{C_{NNN}(\eta)}^s (\partial A / \partial r) dr$. Замечание, что

$$\frac{\partial u}{\partial \mu} = A u_1 + B u_2, \quad \left(\frac{\partial u}{\partial \mu} \right)'_s = A' \frac{\partial u_1}{\partial s} + B' \frac{\partial u_2}{\partial s},$$

показывает, что A, B являются непрерывными функциями аргументов (s, μ) . Таким образом, $A(C_{NNN}(\eta), \mu), B(C_{NNN}(\eta), \mu)$ ограничены при $\mu \in [0, 1]$. Тогда

$$\begin{aligned} |A(s, \mu)| &\leq \text{const} + \int_{C_{NNN}(\eta)}^s \frac{\partial A}{\partial r} |dr| \leq \text{const}(\eta) \left(1 + \int_{C_{NNN}(\eta)}^s |u u_2| \left| \frac{\partial P}{\partial \mu} \right| dr \right) \\ &\leq \text{const}(\eta) \left(1 + \int_{C_{NNN}(\eta)}^s r^{2k} \exp \left[\frac{a-b}{2k+2} r^{k+1} 2(1+\eta) \right] dr \right). \end{aligned}$$

Согласно правилу Лопитала

$$\int_{C_{NNN}(\eta)}^s r^{2k} \exp \left[\frac{a-b}{2k+2} 2r^{k+1}(1+\eta) \right] dr \leq \text{const}(\eta) \exp \left[2 \frac{a-b}{2k+2} (1+2\eta) s^{k+1} \right].$$

Подобными выкладками можно показать, что

$$|B(s, \mu)| \leq \text{const}(\eta) \left(1 + \exp \left[\frac{a-b}{2k+2} 3\eta s^{k+1} \right] \right).$$

Тогда

$$\left| \frac{\partial u}{\partial \mu} \right| \leq \text{const}(\eta) \exp \left[\frac{a-b}{2k+2} (1+5\eta)s^{k+1} \right], \quad |s| \geq C_{NNN}(\eta), \quad \mu \in [0, 1].$$

Последовательно дифференцируя (11), мы получим индуктивно, что если $\alpha \leq N$, то с некоторыми константами $C(\eta)$, $l(N)$

$$\left| \frac{\partial^\alpha u}{\partial \mu^\alpha} \right| \leq C(\eta) \exp \left[\frac{a-b}{2k+2} (1+l\eta)s^{k+1} \right], \quad |s| \geq C_{NNN}(\eta), \quad \mu \in [0, 1].$$

Наконец, общий случай $\frac{\partial^{\alpha+\beta} u}{\partial s^\alpha \partial \mu^\beta}$ сразу сводится к уже изученным случаям $\frac{\partial^\alpha u}{\partial s^\alpha}$, $\frac{\partial^\beta u}{\partial \mu^\beta}$, поскольку в силу формулы Лейбница немедленно выводится следующее тождество:

$$(15) \quad \left(\frac{\partial^{\alpha+\beta} u}{\partial s^\alpha \partial \mu^\beta} \right)''_{ss} - P(s, \mu) \frac{\partial^{\alpha+\beta} u}{\partial s^\alpha \partial \mu^\beta} = L(s, \mu, \frac{\partial}{\partial s}, \frac{\partial}{\partial \mu})u.$$

Здесь в правой стороне находится линейный дифференциальный оператор порядка $\alpha+\beta-1$, причем максимальный порядок дифференцирования γ' относительно μ не превосходит β , максимальный порядок дифференцирования γ'' относительно s не превосходит α и, кроме того, $\gamma' + \gamma'' \leq \alpha + \beta - 1$. Все требуемые оценки (3) легко доказываются индуктивным образом, так как число $\eta > 0$ можно выбрать таким способом, чтобы модуль любой экспоненты вида $\exp((a-b)(1+l\eta)s^{k+1}/(2k+2))$ не превосходил $\exp((a+b)s^{k+1}/(2k+3))$ при $|s| \geq C(\eta)$. Так найденное число η фиксируем, чем доказательство закончено.

5. Для доказательства следствия 2 теоремы 3 (т. е. случай, когда $ab < 0$, $l = k-1$) заметим, что в ядре оператора (7) находится экспонента

$$\exp\left(-\frac{a+b}{2k+2} \xi t^{k+1}\right) u(t \xi^{1/(k+1)}) \text{ и } u(t \xi^{1/(k+1)}) = \exp\left(\pm \frac{a-b}{2k+2} \xi t^{k+1}\right) (1 + o(1)).$$

Таким образом, в ядре (7) содержится быстроубывающая на $\pm \infty$ экспонента тогда и только тогда, когда линейное дифференциальное уравнение

$$u''(s) + [-(a-b)^2 s^{2k}/4 + ((a-b)k + 2c)s^{k-1}/2]u(s) = 0$$

имеет нетривиальное решение из $S(\mathbf{R}^1)$. При помощи теории Бесселевских функций (см. (2)) можно показать, что это возможно только в случае $c/(a-b) \in \mathbf{Z}$, $c/(a-b) \equiv 0$ или $1 \pmod{(k+1)}$.

Доказательство следствия 3 элементарно. На самом деле, уравнение (8) переходит в случае $a=b>0$ в

$$(8') \quad z''(t, \xi) + ct^l \xi z = 0.$$

После асимптотической замены переменных $s = t(-c\xi)^{1/(l+2)}$, если $c < 0$, $\xi > 0$, соответственно $s = t(c\xi)^{1/(l+2)}$ для $c > 0$, мы получаем, что

$$(9') \quad \begin{aligned} u''(s) - s^l u(s) &= 0 & (c < 0), \\ u''(s) + s^l u(s) &= 0 & (c > 0), \end{aligned}$$

где $u(s) = z(s(\pm c\xi)^{1/(l+2)})$. Тогда в ядре рассматриваемого оператора содержится экспонента $\exp[-a\xi t^{k+1}/(k+1)]u$. Оценка решения задачи Коши:

$$(16) \quad u''(s) \pm s^l u(s) = 0, \quad u(0) = 1, \quad u'(0) = 0,$$

проводится проще, чем в теореме 3, так как функция u не зависит от ξ . Поведение u, u' при $|s| \rightarrow \infty$ мы находим при помощи метода ВКБ, а все производные $u^{(r)}(s), r \geq 2$ оцениваются без труда при последовательном дифференцировании (16). Следовательно,

$$\begin{aligned} \left| \exp\left(-\frac{a}{k+1} \xi t^{k+1}\right) u(t(\pm c\xi)^{1/(l+2)}) \right| &\leq C \exp\left(-\frac{a}{k+1} \xi t^{k+1}\right) \exp\left(\frac{|t|^{(l+2)/2}}{(l+2)/2}\right) |c\xi^{1/2}| \\ &\leq C_\varepsilon \exp\left(-\frac{a}{k+1} \xi t^{k+1}\right) \exp(\varepsilon\xi |t|^{l+2}) = C_\varepsilon \exp\left[-\xi t^{k+1} \left(\frac{a}{k+1} - \varepsilon |t|^{l+1-k}\right)\right] \\ &\leq C'_\varepsilon \exp\left(-\xi t^{k+1} \frac{a}{2k+2}\right), \end{aligned}$$

когда $\varepsilon > 0$ достаточно мало, поскольку $l \geq k-1$. Остальная часть доказательства заканчивается в точности как в теореме 3.

6. Теперь докажем теорему 1. Пусть функция $u(t)$ не равняется тождественно нулю и $u(t) \in S(\mathbf{R}^{n-1})$ и, кроме того, $P(t, \xi, D_t)u = 0$, если $\xi = 1$. В силу условия (A) оператор $P(t, D_x, D_t)$ эллиптический для $t \neq 0$, т. е. $u(t)$ даже аналитическая функция. Отсюда делаем вывод, что существует мультииндекс α_0 и такой, что $D_t^{\alpha_0} u(0) \neq 0$. Легко проверяется, что

$$w_\lambda(x_1, t) = \int \psi(\lambda \varrho) \exp[ix_1 \lambda^2 \varrho] u((\varrho \lambda^2)^{1/(1+\delta)} t) d\varrho$$

удовлетворяет уравнение $P(t, D_x, D_t)w_\lambda = 0$ (т. к. P — квазиоднородный оператор).

При доказательстве невыполнения неравенства (5) мы определим функцию $f_\lambda(x_1, t) = D_t^{\alpha_0}(F(\lambda^2 x_1, \lambda^2 t))$, $\lambda \geq 1$, где $F(x_1, t)$ дается равенством (6). Тогда оценка правой стороны (5) проводится легче, чем в теореме 3, поскольку, если $a \in S(\mathbf{R}_t^{\alpha_0-1})$, то любая производная $D^\alpha a(t) \in S(\mathbf{R}^{n-1})$ и, следовательно,

$$|(\varrho \lambda^2)^{\alpha+\beta} (D^\beta u)((\varrho \lambda^2)^{1/(1+\delta)} t)| \leq C_{N,M} (\varrho \lambda^2)^{\alpha+\beta} (1 + |\varrho \lambda^2 t|)^{-M} \leq \tilde{\eta}^{-N} C_{N,M} (\varrho \lambda^2)^{N-M}$$

для любого $M \in \mathbf{Z}_+$, когда $|t| \geq \tilde{\eta}$, $|\alpha+\beta| \leq N$. В случае, когда $|x_1| \geq \tilde{\eta}$, в оценке для Pv_λ используется только тот факт, что функции из $S(\mathbf{R}^{n-1})$ ограничены. Таким образом, нам осталось только изучить поведение $\int \int f_\lambda v_\lambda dx dt$ при $\lambda \rightarrow +\infty$, т. е. поведение $\int \int F(\lambda^2 x_1, \lambda^2 t) D_t^{\alpha_0}(\varphi w_\lambda) dx_1 dt$, когда $\lambda \rightarrow +\infty$. Итак,

$$\begin{aligned} &\int \int \int F(\lambda^2 x_1, \lambda^2 t) \psi(\lambda \varrho) \exp(ix_1 \lambda^2 \varrho) D_t^{\alpha_0}[\varphi u((\varrho \lambda^2)^{1/(1+\delta)} t)] dx_1 dt d\varrho \\ &= \int \int \int F(\lambda^2 x_1, \lambda^2 t) \psi(\lambda \varrho) \exp(ix_1 \lambda^2 \varrho) (\varrho \lambda^2)^{|\alpha_0|/(1+\delta)} (D_t^{\alpha_0} u)((\varrho \lambda^2)^{1/(1+\delta)} t) \varphi(x_1, t) dx_1 dt d\varrho \\ &+ \sum_{|\alpha_0| \geq |\gamma| \geq 1} C_\gamma \int \int \int F(\lambda^2 x_1, \lambda^2 t) \psi(\lambda \varrho) \exp(ix_1 \lambda^2 \varrho) (\varrho \lambda^2)^{\alpha_0-\gamma/(1+\delta)} \varphi_\gamma(x_1, t) (D_t^{\alpha_0-\gamma} u) \\ &\quad ((\varrho \lambda^2)^{1/(1+\delta)} t) dx_1 d\varrho dt = I_{1\lambda} + I_{2\lambda}, \end{aligned}$$

где $\varphi_\gamma = D_t^\gamma \varphi$ и $\varphi_\gamma \equiv 0$ — в некоторой окрестности нуля.

Читатель сразу проверит, что

$$I_{1\lambda} = \lambda^{-2n-1+|\alpha_0|/(1+\delta)} [D_t^{\alpha_0} u(0) + o(1)], \quad \lambda \rightarrow +\infty,$$

$$I_{2\lambda} = O(\lambda^{-2n-1+(|\alpha_0|-1)/(1+\delta)}), \quad \lambda \rightarrow +\infty.$$

Замечание, что $D_t^{\alpha_0} u(0) \neq 0$, заканчивает доказательство нашего утверждения.

В связи с изучением локальной разрешимости квазиоднородных операторов возникает следующая интересная задача. Найти эффективные условия, при выполнении которых в ядре $Lu = d^2/dt^2 - Pu$, P — полином, содержится нетривиальная функция из $S(\mathbf{R}^1)$. Метод ВКБ дает асимптотика только на $+\infty$ или на $-\infty$, а теория специальных функций разработана в некоторых случаях.

7. Метод, который применяется в этой статье, позволяет доказать локальную неразрешимость и других операторов с кратными характеристиками. Поэтому мы приводим в конце нашей работы несколько примеров, которых можно рассматривать как дополнение к основной части этой статьи.

Предложение 1. Пусть оператор $P(t, \xi, d/dt)$, $\xi > 0$ имеет решение $\omega(t, \xi) : P(t, \xi, d/dt)\omega = 0$ следующего вида:

$$\omega(t, \xi) = \exp(-at^{2k+2}\xi)v(t\xi^a), \quad a \geq 0, k \geq 0, 0 < a < 1,$$

где $v(0) \neq 0$ и для любого натурального числа $m \geq 0$ справедлива оценка: $|v^{(m)}(t)| \leq C_m \exp(A_m |t|^p)$, $p = \text{const}$, $p \geq 0$, $A_m, C_m = \text{const} \geq 0$.

Тогда формально сопряженный оператор $P^*(t, D_x, \partial/\partial t)$ к оператору P локально неразрешим в окрестности нуля, если $ap < 1$ и $p \geq 2k+2$.

Следствие. Оператор

$$P = \left(\frac{\partial}{\partial t} - at^{2k+1}D_x\right)^l + bt^m D_x^r$$

неразрешим локально в нуле, если $a \neq 0$, a, b — вещественные константы, $l \geq 2$, $1 \leq r \leq l-1$ и $m \geq (2k+1)l$. В специальном случае, когда $r=1$, ограничение на m принимает следующий вид: $m+l \geq 2k+2$.

Доказательство предложения 1 следует доказательством следствия 3 теоремы 3. Разница состоит в том, что метод ВКБ неприменим в этой ситуации. Мы пользуемся асимптотической формулой Рапопорта из [16] при изучении поведения на $\pm\infty$ нетривиальных решений обыкновенного дифференциального уравнения:

$$\frac{d^l v}{ds^l} + bs^m v = 0.$$

В дальнейшем мы рассмотрим следующие уравнения:

$$1. \quad P(t, D_x, \partial/\partial t)u = \partial^2 u / \partial t^2 + at^m D_x^2 u + (a + i\beta t^n) D_x u,$$

когда a, α, β — вещественные константы, $a\alpha\beta \neq 0$, n — нечетное, $m > 2n+2$.

$$2. \quad P(t, D_x, \partial/\partial t)u = \partial^2 u / \partial t^2 + \psi(t) D_x, \quad \text{где } \psi \in C^\infty, \psi(0) \neq 0,$$

$\psi(0)$ — вещественное, $\text{Im } \psi(t)$ меняет знак в нуле и $\text{Im } \psi(t)$ не обращается тождественно в нуль в любой односторонней окрестности нуля.

Пусть $\xi > 0$ двойственная переменная к D_x . Тогда после преобразования Фурье относительно x и асимптотической замены $t = s\xi^{-2/(m+2)}$ оператор 1 переходит в

$$\widehat{P}(s, \xi, \frac{d}{ds}) = \frac{d^2}{ds^2} + \xi^{(m-2)/(m+2)} (\alpha + i\beta s^n \xi^{-2n/(m+2)} + as^m \xi^{-(m-2)/(m+2)}).$$

Обозначая $\mu = \xi^{1/2(m+2)}$, мы находим

$$(17) \quad \frac{d^2 \widehat{u}}{ds^2} + \mu^{2(m-2)} (\alpha + i\beta s^n \mu^{-4n} + as^m \mu^{-2(m-2)}) \widehat{u} = 0.$$

Следовательно, изучение локального поведения оператора 1. сводится к исследованию асимптотических свойств нетривиальных решений уравнения (17) при $\mu \rightarrow +\infty$. Как хорошо известно [15], это уравнение имеет формальное асимптотическое решение следующего вида:

$$y(s, \mu) = \left(\sum_{n=0}^{\infty} a_n(s) \mu^{-n} \right) \exp \left(\sum_{k=1}^{m-2} \mu^k g_k(s) \right).$$

Из-за недостатка места мы рассмотрим подробно только случай, когда $m=6$, $n=1$ и $\lambda = \xi^{1/4}$. Тогда возникает уравнение

$$(17') \quad \widehat{P}(s, \lambda, \frac{d}{ds}) \widehat{u} = \frac{d^2 \widehat{u}}{ds^2} + \lambda^2 (\alpha + i\beta s \lambda^{-1} + a \lambda^{-2} s^6) \widehat{u} = 0,$$

допускающее следующее формальное решение:

$$y(s, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} \lambda^{-n} p_n(s) \exp(\lambda g_0(s)).$$

Для фазовой функции $g_0(s)$ и для амплитудных функций находим

$$(18') \quad g_0'^2 + \alpha = 0$$

$$(18'') \quad 2g_0' p_0' + (i\beta s + g_0'') p_0 = 0,$$

$$(18''') \quad 2g_0' p_m' + (i\beta s + g_0'') p_m + a s^6 p_{m-1} + p_{m-1}'' = 0, \quad m \geq 1.$$

Читатель без труда сообразит, что, не ограничивая общности, мы можем предполагать при доказательстве неразрешимости, что $\alpha > 0$, $\beta > 0$. Пусть $g_0(s) = i\sqrt{\alpha} s$. Очевидно, $p_0(s) = \exp(-\beta s^2/4\sqrt{\alpha}) \in S(\mathbf{R}^1)$ удовлетворяет уравнению (18''). Мы индуктивно докажем, что любое уравнение (18''') имеет решение вида $p_m(s) = r_m(s) \exp(-\beta s^2/4\sqrt{\alpha})$, где $r_m(s)$ — полином переменной s . Действительно, если $p_{m-1}(s) = r_{m-1}(s) \exp(-\beta s^2/4\sqrt{\alpha})$, то

$$p_m' + \frac{\beta}{2\sqrt{\alpha}} s - \frac{i}{2\sqrt{\alpha}} [a s^6 r_{m-1} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}) + (r_{m-1} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}))'] = 0.$$

Таким образом, в качестве $p_m(s)$ мы можем выбрать функцию

$$p_m(s) = \frac{i}{2\sqrt{\alpha}} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}) \int [a s^6 r_{m-1} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}) + (r_{m-1} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}))'] \exp(\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}}) ds.$$

Найденная нами функция $p_m(s)$ допускает представление требуемого вида.

Рассмотрим теперь конечную сумму

$$w_M(s, \lambda) = \sum_{n=0}^M \lambda^{-n} p_n(s) \exp(i\sqrt{\alpha} \lambda s).$$

Сразу видно, что

$$\widehat{P}(s, \lambda, \frac{d}{ds}) w_M = \lambda^{-M} \exp(-\frac{\beta s^2}{4\sqrt{\alpha}} + i\sqrt{\alpha} \lambda s) r_{M+1}(s),$$

где $r_{M+1}(s)$ — многочлен переменной s .

Возвращаясь в старые координаты, мы заключаем, что

$$\omega_M = \sum_{n=0}^M \xi^{-n/4} p_n(t\xi^{1/4}) \exp(i\sqrt{\alpha} \xi^{1/2} t),$$

$p_n \in S(\mathbf{R}^1)$, $p_0(0) = 1$ является приближенным решением уравнения $P(t, \xi, d/dt)u = 0$ в следующем смысле:

$$P(t, \xi, \frac{d}{dt}) \omega_M = \xi^{-M/4} \exp(i\xi^{1/4} \sqrt{\alpha} t) Q_M(t\xi^{1/4}), \quad Q_M \in S(\mathbf{R}^1).$$

Мы уже готовы сформулировать второе наше предложение.

Предложение 2. *Предположим, что для любого натурального $M > 0$ оператор $P(t, \xi, d/dt)$ имеет приближенное асимптотическое решение $\omega_M(t, \xi)$: $P(t, \xi, d/dt)\omega_M = \xi^{-M} \exp(i\xi^\alpha t) Q_M(t\xi^\beta)$ вида*

$$\omega_M(t, \xi) = \exp(i\xi^\alpha t) \sum_{n=0}^R \xi^{-n\beta} p_n(t\xi^\beta),$$

где α, β — константы, $0 \leq \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$, функции $Q_M, p_n \in S(\mathbf{R}^1)$ и $p_0(0) \neq 0$.

Тогда формально сопряженный оператор P^* к оператору $P(t, D_x, \partial/\partial t)$ локально неразрешим в окрестности нуля в классе обобщенных функций D' .

Следствие. Оператор

$$P(t, D_x, \frac{\partial}{\partial t}) u = \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} + at^6 D_x^2 u + (\alpha + i\beta t) D_x u$$

локально неразрешим в нуле, если a, α, β — вещественные константы и $\alpha\beta \neq 0$.

Замечание. Операторы вида 1 локально неразрешимы и в случае, когда $m > 2n + 2$, $m \geq 7$. Доказательство этого факта, основанном на другом принципе, можно найти в [17]. Случаи $m = 5$, $m = 6$ были рассмотрены Иврием (подробное доказательство не опубликовано). набросок его доказательства тоже следует другой схемой. Преимущество нашего доказательства состоит в том, что нам не приходится решать нелинейные частные дифференциальные уравнения с большим параметром.

Доказательство предложения 2 стандартное. Снова нужно изучить поведение интеграла

$$u_\lambda(x, t) = \int_0^\infty \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2 + it(\varrho\lambda^2)^\alpha) P(t(\varrho\lambda^2)^\beta) d\varrho$$

в области $0 < 2\delta \leq |t| + |x| \leq 3\delta$. Всюду предположено, что α, β постоянные, $0 \leq \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$, $P \in S(\mathbf{R}^1)$, λ — большой параметр. Как при доказательстве теоремы 2, мы показываем, что для любых натуральных $M, R > 0$ имеет место оценка $|D_x^\alpha D_t^\beta u_\lambda| = O(\lambda^{-M})$, $\tilde{\alpha} + \tilde{\beta} \leq R$, $\tilde{\alpha}, \tilde{\beta} \in Z_+$.

Если ω_M приближенное решение из предложения 2, то обозначим

$$u_{\lambda, M} = \int_0^\infty \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2) \omega_M(t, \varrho\lambda^2) d\varrho.$$

Тогда

$$P(t, D_x, \frac{\partial}{\partial t}) u_{\lambda, M} = \int_0^\infty \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2) P(t, \varrho\lambda^2, \frac{d}{dt}) \omega_M(t, \varrho\lambda^2) d\varrho$$

$$= \int_0^{\infty} \psi(\lambda \varrho) \exp(ix\varrho\lambda^2) Q_M(t(\varrho\lambda^2)^\beta) (\varrho\lambda^2)^{-M} \exp(i(\varrho\lambda^2)^\alpha t) d\varrho.$$

Следовательно, для любых мультииндексов $p_1, p_2, p_1 + p_2 \leq N$ выражение $|D_x^{p_1} D_t^{p_2} (P(t, D_x, \frac{\partial}{\partial t}) u_{\lambda, M})|$ не превосходит интеграл

$$\int_0^{\infty} \psi(\lambda \varrho) (\varrho\lambda^2)^{-M+2N} d\varrho = O(\lambda^{-M-1+2N}).$$

Таким образом, присутствие остаточного члена $\xi^{-M} Q_M \exp(i\xi^\alpha t)$ не играет роли при доказательстве предложения 2. Остальные детали доказательства мы опускаем.

Наконец, обратимся к примеру 2. После преобразования Фурье относительно x оператор $\partial^2/\partial t^2 + \psi(t)D_x$ переходит в $d^2/dt^2 + \psi(t)\xi$. При доказательстве локальной неразрешимости мы можем предполагать без потери общности, что $\operatorname{Re} \psi(0) > 0$. После замены $\lambda = \xi^{1/2}$, $\xi > 0$ находим

$$\frac{d^2 y}{dt^2} + \lambda^2 \psi(t) y = 0.$$

Это уравнение имеет формальное асимптотическое решение $y(t, \lambda)$ вида

$$y(t, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} \lambda^{-n} a_n(t) \exp(\lambda g_0(t)).$$

Соответствующие уравнения для фазовой функции g_0 и для амплитуд a_n будут

$$g_0'' + \psi(t) = 0, \quad 2g_0' a_0' + g_0'' a_0 = 0, \quad 2g_0' a_m' + g_0'' a_m + a_{m-1}'' = 0, \quad m \geq 1.$$

Ввиду того, что $\psi(t) = f(t) + ig(t)$ — комплекснозначная функция, $\psi \in C^\infty$ определить $g(t)$ можно только локально, т. е.

$$g_0(t) = \pm i \int_0^t \sqrt{\psi(s)} ds = \pm i \int_0^t \sqrt{f(s)} \sqrt{1 + ig(s)/f(s)} ds.$$

Пользуясь фактом, что $g_0(0) = 0$, находим, что в некоторой окрестности нуля

$$g_0(t) \sim \pm i \int_0^t \sqrt{f(s)} \left(1 + \frac{i}{2} \frac{g(s)}{f(s)}\right) ds, \quad \text{т. е. } \operatorname{Re} \int_0^t \sqrt{\psi(s)} ds \sim \mp 1/2 \int_0^t \frac{g(s)}{\sqrt{f(s)}} ds.$$

Ветвь квадратного корня выбираем таким образом, чтобы $\operatorname{Re} \int_0^t \frac{g(s) ds}{\sqrt{f(s)}} \geq 0$ (равенство достигается только при $t = 0$). Условие $g_0'(0) \neq 0$ позволяет нам найти все амплитуды в подходящей окрестности нуля. В частности, $a_0(t) = (g_0')^{-1/2}$ и $a_0(0) \neq 0$.

Предложение 3. Пусть для любого натурального $M > 0$ оператор $P(t, \xi, d/dt)$, $\xi > 0$, имеет приближенное асимптотическое решение $w_M(t, \xi) : P(t, \xi, d/dt) w_M = \xi^{-M} \exp(i\xi^\alpha \varphi(t)) Q_M(t)$, $t < \varepsilon(M)$, $\varepsilon(M) > 0$, следующего вида:

$$\omega_M(t, \xi) = \exp(i\xi^\alpha \varphi(t)) \sum_{n=0}^R \xi^{n\alpha} p_n(t),$$

где α — постоянная, $0 < \alpha < 1$, $Q_M, p_n, \varphi(t) \in C^\infty(|t| < \varepsilon)$, $p_0(0) \neq 0$ и, кроме того, $\varphi(0) = 0$, но $\operatorname{Im} \varphi(t) > 0$ при $t \neq 0$.

Тогда формально сопряженный оператор P^* к оператору $P(t, D_x, \partial/\partial t)$ локально неразрешим в окрестности нуля в классе обобщенных функций.

Следствие. Оператор P , рассмотренный в примере 2, локально неразрешим в нуле.

Замечание. Неразрешимость оператора P из примера 2 была доказана другими средствами в [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. Хермандер. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. Москва, 1965.
2. G. N. Watson. A treatise on the theory of Bessel functions. Cambridge, 1966.
3. В. Вазов. Асимптотические разложения решений обыкновенных дифференциальных уравнений. Москва, 1968.
4. В. В. Грушин. Об одном классе гипоэллиптических уравнений. *Мат. сб.*, **83**, 1970, 456—473.
5. В. В. Грушин. Об одном классе эллиптических псевдодифференциальных операторов, вырождающихся на подмногообразии. *Мат. сб.*, **84**, 1971, 163—195.
6. G. Sjöstrand. Parametrix for pseudodiff. operators with multiple characteristics. *Ark. Math.*, **12**, 1974, 85—130.
7. F. Cardoso, F. Trèves. Locally nonsolvable pseudodifferential operators with double characteristics. *Seminar on P. D. E. Rutgers University*, 1973, 23—38.
8. F. Trèves. Concatenations of second order evolution equations applied to local solvability and hypoellipticity. *Comm. Pure Appl. Math.*, **26**, 1973, 201—250.
9. L. B. de Monvel, F. Trèves. On a class of P. d. o. with double characteristics. *Invent. Math.*, **24**, 1974, 1—34.
10. L. B. de Monvel. Hypoelliptic operators with double characteristics and related pseudodiff. operators. *Comm. Pure Appl. Math.*, **27**, 1974, 585—639.
11. Ю. В. Егоров, П. Р. Попиванов. Об уравнениях главного типа, не имеющих решений. *Успехи мат. наук.* **24**, 1974, № 2, 172—189.
12. Gilioli, F. Trèves. An example in the solvability theory of linear partial differential equations. *Amer. J. Math.* **96**, 1974, 367—385.
13. L. Hörmander. A class of hypoelliptic pseudodifferential operators with double characteristics. *Math. Ann.*, **217**, 1975, 165—188.
14. A. Menikoff. Some examples of hypoelliptic P. D. O. *Math., Ann.*, **221**, 1976, 167—181.
15. A. Naufeh. Perturbation methods. New York, 1973.
16. М. Наймарк. Линейные дифференциальные операторы. Москва, 1965.
17. R. Rubinstein. Some examples of locally nonsolvable P. D. E. *Trans. Amer. Math. Soc.*, **199**, 1974, 123—130.
18. П. Попиванов. Локальная разрешимость псевдодифференциальных операторов с характеристиками второй кратности. *Мат. сб.*, **100**, 1975, 217—242.